

405. Самая романтичная вещь

В глубине старого переулочка, в маленьком дворике низкого здания, стояли шесть деревянных столов и несколько десятков стульев. Это была частная забегаловка шеф-повара Чэня.

Столы были немного староваты, их лакированная поверхность уже потемнела, но они были совершенно чистыми. Стулья находились примерно в таком же состоянии, однако они слегка покачивались и вызвали невольное беспокойство, что сейчас сломаются.

Во дворике под открытым небом, естественно, нельзя было включить кондиционер, зато по углам стояли электрические вентиляторы, которые, крутясь из стороны в сторону, с лёгким шумом посылали свежий ветерок и прогоняли прочь летний зной.

По сравнению с нормальными заведениями здешняя обстановка, безусловно, была скверная, тем не менее непрекращающийся поток клиентов прибывал сюда не ради обстановки, а ради вкусной еды.

Лу Чэнь уже давно здесь не был, но тут так ничего и не поменялось.

Он привёл с собой Чэнь Фэйр.

Дела в частной забегаловке шеф-повара Чэня всегда шли хорошо. К тому же здесь нельзя было забронировать места. Чтобы занять свободный столик, нужно было прийти либо пораньше, либо попозже.

Лу Чэнь с Чэнь Фэйр пришли в 7 часов вечера. Как раз уже прошёл период наибольшего наплыва клиентов, поэтому не пришлось ждать, когда освободятся места.

Были заказаны тушёные свиные тефтели, трёхслойная утка, китайский окунь в кисло-сладком соусе, ломтики подсушенного бобового сыра и баоцзы с крабовым мясом. Это была настоящая хуайяньская кухня. Эти фирменные блюда шеф-повара Чэня раньше были самой любимой едой Лу Чэня.

Сначала принесли долго варившиеся тушёные свиные тефтели. Облитые густым красным соусом они источали соблазнительный аромат.

Лу Чэнь с помощью палочек для еды и половника сперва передал Чэнь Фэйр небольшой кусок тефтели. Девушка куснула несколько раз, и на её лице невольно показалось приятное удивление: «Вкусно!»

Лу Чэнь рассмеялся: «Вот и отлично, я уж боялся, что тебе не понравится».

Сегодня Чэнь Фэйр вернулась в столицу. Оба человека в последнее время не виделись друг с другом, поэтому договорились вечером вместе поужинать.

Отчего-то Лу Чэню вдруг вспомнилась частная забегаловка шеф-повара Чэня. В итоге он повёл Чэнь Фэйр на особенный ужин в это старое место возле Третьего транспортного кольца.

Бутылка красного вина за несколько десятков тысяч юаней и бифштекс за несколько тысяч юаней, несомненно, могли бы доставить вкусовое удовольствие, но пиво за несколько юаней и свиные тефтели за несколько десятков юаней были ничуть не хуже, даже лучше.

«Да с чего бы...»

Чэнь Фэйр, покачивая головой из стороны в сторону, произнесла: «Такая вкусная еда мне обязательно понравится. Тем более в приёме пищи самое главное не то, что ешь, а с кем ты ешь».

Её улыбка и нежный, как вода, взгляд опьяняли.

Лу Чэнь ещё не попробовал алкоголь, а уже слегка опьянел.

Хотя эта была всё та же еда, что он и раньше ел, однако вкус и вправду резко отличался – еда казалась более вкусной.

«Раньше я жил неподалёку от этого места в подвальном помещении, а Ли Фэйюй был моим соседом...»

Лу Чэнь заговорил с Чэнь Фэйр о прошлом: «Каждый раз, как нам выдавали зарплату, мы прибегали сюда, чтобы полакомиться. Мне больше всего нравились эти тефтели, которые готовил шеф-повар Чэнь. Вот и сегодня мне захотелось их попробовать...»

Чэнь Фэйр спокойно слушала, затем, немного перекусив, наложила палочками еду Лу Чэню.

Ужин получился очень уютным.

Когда уже было почти всё съедено и Лу Чэнь приготовился оплатить счёт и уйти, к нему робкой походкой подошли несколько молодых девушек.

Одна из них заикаясь спросила: «Поз...Позвольте узнать...Вы...Вы Лу Чэнь, а это Чэнь Фэйр?»

То ли из-за возбуждения, то ли из-за напряжения всё её лицо покраснело, налившись кровью.

Девушки тоже здесь ужинали, а затем заметили сидевших неподалёку Лу Чэня и Чэнь Фэйр. Поначалу они не решались тревожить звёзд, а теперь с трудом, но набрались смелости.

Лу Чэнь и Чэнь Фэйр с улыбкой обменялись взглядами.

Оба человека пришли в солнцезащитных очках, а во время приёма пищи, естественно, сняли их, поэтому неудивительно, что их узнали.

Лу Чэнь улыбнулся: «Ага, привет».

«Здравствуйте, здравствуйте!»

Получив положительную реакцию Лу Чэня, девушка ещё больше взбудоражилась: «Можно...Можно совместную фотографию? Я ваша фанатка!»

Лу Чэнь кивнул: «Конечно, можно».

Он сейчас всё чаще наталкивался на фанатов. Если момент был подходящий, то он удовлетворял просьбы фанатов, давая автограф или фотографируясь с ними.

«Е-е!»

Девушка радостно подпрыгнула к Лу Чэню и обняла его за руку, после чего показала подругам победный жест. Её улыбка была подобна распустившемуся весеннему цветку.

Подруги, уже давно достав свои мобильные телефоны, начали делать множество фотографий.

Затем одна девушка сменяла другую. Разумеется, не обошлось и без совместных фотографий с Чэнь Фэйр. Все снимки тотчас были отправлены в интернет друзьям.

Лу Чэнь и Чэнь Фэйр терпеливо завершили с девушками совместную фотосессию. Оба человека тепло относились к фанатам и отличались от некоторых звёздных артистов, которые шли по пути высокомерия и равнодушия, вечно игнорируя фанатов.

Поэтому истинные фанаты Лу Чэня и Чэнь Фэйр были особенно сплочённые.

Закончив фотографироваться, Лу Чэнь живо повёл Чэнь Фэйр на выход, потому что другие клиенты уже стали толпиться вокруг.

Если привлечь внимание ещё и посторонних людей, тогда выбраться окажется тяжеловато.

Автомобиль А Сюань ожидал снаружи у выхода из переулочка. Лу Чэнь попросил её отвезти его и Чэнь Фэйр в район Хоухай.

«Плотный получился ужин!»

Держа Лу Чэня за руку и гуляя по берегу озера, Чэнь Фэйр по-доброму пожаловалась:
«Поправилась как минимум на килограмм!»

Лу Чэнь усмехнулся: «Да ладно тебе, один лишний килограмм ничего не значит».

Чэнь Фэйр особо бережно относилась к уходу за своим телом. Она ежедневно занималась йогой, её вес соответствовал идеальному стандарту.

Чэнь Фэйр спросила: «Так ты любишь меня толстую или худую?»

Лу Чэнь ответил: «Я люблю тебя, и мне не важно, толстая ты или худая».

Чэнь Фэйр улыбнулась: «Решил одурачить меня сладкими словами».

Хоть она так и говорила, на её лице по-прежнему виднелась счастливая улыбка.

Устав ходить, пара присела на лавку и уставилась в тускло освещённую даль и на играющие блики на воде.

Чэнь Фэйр, обнимая Лу Чэня за талию, опёрлась о его грудь.

И тихо запела.

«.....

Придумала я самую романтическую вещь,

Это как мы вместе медленно стареем.

С весёлым смехом проходит наша жизнь,

Затем сидим мы в креслах-качалках и не спеша болтаем.

Придумала я самую романтическую вещь,

Это как мы вместе медленно стареем.

А когда мы станем немощными,

Я для тебя по-прежнему буду жемчужиной в твоих руках!»

Чэнь Фэйр пела песню «Самая романтическая вещь»*, это была вторая эпизодическая композиция, которую Лу Чэнь написал для «Полного дома». Она вместе с другой эпизодической композицией «Только ради тебя» в настоящее время занимали в топе оригинальной музыки третье и седьмое места соответственно.

Эта нежная, тёплая и романтическая любовная песня посредством мелодии и слов выражала взгляды женщины на счастье, поэтому вскоре после запуска сериала в эфир песня быстро стала популярной.

Лицензионное издание этой песни было выложено в официальном блоге «Полного дома», количество загрузок уже перевалило за 10 миллионов!

Но ни лицензионное издание, ни сериальная версия песнине трогали Лу Чэня так же сильно, как тихое пение Чэнь Фэйр в данный момент.

Держа в своих объятиях красавицу, он будто обнимал весь мир.

* Песня 最美的歌 Автор слов: 卢昱 Автор музыки: 陈飞

Ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=VmeM46a3IDc>

<http://tl.rulate.ru/book/96733/327627>